

НОЧНОЙ ЗВОНОК

Автор: Наталья Морсова

Ночной звонок прозвенел пронзительно, тревожно, как и все ночные звонки. – Наталья, бабка Таня потерялась, - говорила взволнованно соседка по даче Галина Степановна.

А где пропала? – На кладбище. - Господи, что же она делала на кладбище ночью?

- Ушла ещё днём на могилку матери, ни в город, ни на дачу не вернулась, трубку не берёт – рассказывает Галина, - она теперь чуть не каждый день на кладбище ходит, говорит, - мать зовёт к себе.

- Полицию вызвала?

- Вызвала МЧС, волонтеров, ищут, в интернете сообщили о пропаже.

- Велик городок, - говорю, - найдут быстро, у вас все знают всех и новости доходят раньше, чем они случаются. Держи меня в курсе, - на том разговор и закончился.

Родные сёстры, Татьяна Степановна 94-х лет и 82-летняя Галина Степановна давно проживают вместе, с тех пор, как потеряли мужей, дети и внуки разлетелись по миру. И вот теперь такая беда! Младшая сестра – женщина грузная, рыхлая, а старшая Татьяна Степановна – худенькая, маленькая, на редкость живучая, носит воду из колодца, дрова колет, траву косит, грядки копает, за грибами в прошлый год ходила, заблудилась, правда, в пролеске – знакомые вывели, обещает до ста лет дожить. Ну и слава Богу!

Я сидела на кровати, растерянная, свесив босые ноги, с чувством своей бесполезности, в ожидании нового звонка с рассказом о чудесном спасении старушки тёмной и холодной, осенней ночью. Но звонок ещё более тревожный прозвенел через два дня.

А в это время полным ходом шла поисковая операция. Полицейские, волонтеры с собаками выдвинулись на девятый километр, обошли кладбище, звали, кричали, - тишина, как и положено в местах упокоения. Поисковики уехали.

А в это время Галина Степановна вызвала сестриного сына из другого города, сообщив о пропаже матери. Позвонила в Питер внучке – студентке, а заодно и всем общим подружкам.

За четыре часа пути чего только не передумал растерявшийся сын – только бы мать была жива, обязательно заберу её к себе, - размышлял он, - так ведь не поедет, упрямая, не захочет жить в чужом городе, со снохой, да и супруга моя не уживётся со сварливой старухой. Ладно, утро вечера мудренее, - решил сын, придумывая оправдания своей нерешительности.

А в это время питерская внучка с приятелем за пять часов напряжённого пути по плохо освещённой и раскисшей дороге разместила тревожный клич на сайте города, собрала группу волонтеров, готовых добровольно выдвинуться на поиски. Ночью все собрались на кладбище.

А в это время Татьяна Степановна, не зная о том, что она потерялась и что её всю ночь разыскивают, спала мирным сном в своей кровати. Телефон у неё разрядился, да она и не помнит, на какие кнопки нажимать.

Но как случилось, что она как - будто бы потерялась? А дело было так.

Наступили осенние дни, народ с дач разъехался, холодно стало, темно, дождливо. Галина Степановна приболела и перебралась в город, а Татьяна Степановна осталась, она ждала сына, скоро сын приедет, яблоки соберёт и вывезет её со всем имуществом.

Постоянная тяга к могилке матери, которая в последнее время всё чаще призывает к себе дочь, заставила Татьяну Степановну отправиться на кладбище, пешком – тут всего-то три километра, а там автобусом в город.

Преклонный возраст - десятый десяток лет, не учитывался, она представляла себя молодой и активной, и старость никак не укладывалась в её голове, как бы знакомые не доказывали обратное.

Шла она тихонько просёлочной дорогой, а в это время мимо ехала соседка Светлана, она подвезла старушку до кладбища и велела ожидать её. Прошёл час, прошёл другой, Светланы не было, старушка опять пошла к могилке, снова поговорила с мамой и вернулась, - накрапывал дождик, темнело.

А в это время сквозной дорогой для сокращения пути через кладбище ехал Григорий Иванович, любимец пожилых дачниц, - там доску приколотит, там печную трубу почистит. Увидел он в темноте знакомую бабушку и не решился оставить её на ночь среди усопших. Татьяна Степановна отнекивалась, а потом уступила настояниям приятного мужчины, - он и привёз её в дачный посёлок.

Вернувшись в добром расположении духа, она растопила печь, разогрела гречневую кашу, наваренную ещё сестрой, в эти дни она только гречку ела, поскольку забыла, как еда варится, выпила стопочку, а там и другую сладкой сливовой наливочки домашнего приготовления, включила телевизор и крепко заснула.

А в это время в назначенное место приехала Светлана, старушку не обнаружила, решила, что та пошла пешком. На душе было не спокойно, пошла проверить. В доме соседки – никого, света за закрытыми ставнями не

видно, ворота на замке. Светлана беспокоилась и сообщила Галине Степановне о пропаже её сестры. Тут всё и завертелось.

Сырая и ветреная осенняя ночь вступила в свои права. Взволнованные внучка, волонтеры с собаками, бывшая сноха с новым мужем, родственники и знакомые собрались на кладбище. Собаки лают, след ищут. Для маленького города потеря человека – событие чрезвычайное. Обшарили канавы, ямы вдоль дороги, зовут - кличут Татьяну Степановну, набирают номер телефона – никого. Где-то промышчал разбуженный пьяница, прикорнувший на могилке рано ушедшего друга, и снова тишина. Растолкали пьяницу, расспросили, - нет, ходячих по ночному кладбищу старушек он не видел. Хоть и помянул изрядно, но таких видений ещё не бывало. Напуганный мужичок, на всякий случай, с кладбища бежал, решил отлежаться в другом месте.

И вдруг кому-то пришла мысль – отправиться в дачный посёлок и продолжить поиски там. Все заговорили о бесполезности поездки, но потом согласились. Приехали: - на воротах замок, света нет, - стучали, шумели, звали, собаки лаяли, - никого. Одному из поисковиков показалось, что в окне сверкнул луч света, он перелез через железную решётку, - дверь в дом заперта, стучал – ответа нет. Но как будто отдалённый голос диктора доносился из дома. Он оторвал ставню, влез в окошко и обомлел, - на кровати лежала живая и невредимая, в объятиях крепкого сна, похрапывающая под громко говорящий телевизор бабушка.

А в это благостное время Татьяне Степановне снился занимательный сон, будто идёт она по лесу, хлебушком птичек кормит, грибы собирает. Вдруг медведь к ней подходит, в таком светлом, как будто покрывалом покрытый, стоит и смотрит. Она ему и говорит: - не бойся, милый, я тебя не обижу, угостить бы тебя, да нечем, хлеб только. Достает из кармана горбушку и подаёт зверю, а он взял хлеб с руки, лизнул ей ладошку и заплакал. Встаёт она на колени, двумя руками лицо его гладит, жалеет, слёзы горючие вытирает. А косолапый и того пуще плачет. Что же с тобой делать? - задумалась старушка. - Ну, иди домой, - говорит она зверю, - пора и мне на покой. А медведь стоит, как будто сказать что-то хочет, а потом разворачивается и в глухой лес уходит, и всё оглядывается. А она вслед ему рукой машет и приговаривает: - Не плачь, милый, иди с Богом, я завтра к тебе опять приду.

- К чему бы это? Наверное, плакать буду, - разгадала она вещий сон. И в самом деле, - пришлось ей в тот день поплакать, - как говорится – сон в руку.

Родственники старушку растолкали, из глубокого сна вернули, ворота отперли, на радости обнимались, в ладоши хлопали и сообщили бабуле радостную весть о том, что она нашлась. Татьяна Степановна сначала испугалась, долго не могла понять – почему её искали, она и не терялась вовсе, а потом обрадовалась встрече с роднёй. Старушку быстро одели и вывезли домой, подняли на шестой этаж без лифта, где едва живая, с высоким давлением ожидала сестра.

Светало. Напившись чаю с яблочным вареньем, все стали разъезжаться, - дорога дальняя, с утра на работу. Старушки легли отдохнуть. Только задремали и даже заснули, - разбудил телефонный звонок: - потерявшуюся бабушку просят срочно придти в полицейский участок в девятый кабинет. Недовольная пристальным к себе вниманием Татьяна Степановна отругала сестру за напрасно поднятую суматоху и отправилась в полицию, пешком, такси брать не стала – зачем напрасно тратить деньги, - надо сыну помогать кредит выплачивать. Идти далеко, полицейский участок вывели в пригород, чтобы нарушители порядка недостойным поведением не беспокоили горожан. По дороге в полицию встретила знакомых – все радостно её обнимали, с нахождением поздравляли.

Не знаящая за собой никаких грехов, Татьяна Степановна смело вошла в девятый кабинет. Строгий начальник встретил старушку неприветливо, грозная речь его была короткой: - Бабка, ё – ё – ё – тра – та- та- та - та, если ты ещё раз потеряешься, мы тебя найдём и посадим на цепь. Поняла? Татьяна Степановна опешила, – уважаемая, всем известная в городе женщина не ожидала такого грубого приёма.

А полицейский продолжал: - Вздумала, когда теряться, - ночью! Из-за тебя по тревоге подняли людей, весь город не спал, а сегодня всем на работу.

Бабушка, едва дыша, вымолвила: - А я спала хорошо и никуда не пропадала, зачем меня искали? Теперь обомлел начальник.

- Всё, бабка, иди и больше не теряйся, поняла? - строго прикрикнул высокий чин. – Поняла, - прошептала перепуганная старушка, засуетилась, зацепилась пяткой за порог, перемахнуть который не сумела, и села в дверях. Младший чин помог встать и проводил к выходу.

- За что со мной так? – обиженная на полицейского чиновника рассуждала добропорядочная женщина. – Я мухи в жизни не обидела, в тринадцать лет войну встретила, раненых на носилках в госпиталь носила, раны перевязывала, полвека в больнице честно трудилась, за что? Расстроенная Татьяна Степановна, глотая слёзы, тихонько брела домой. Присела отдохнуть на автобусной остановке. А мимо идут знакомые, улыбаются, обнимаются, а тут и солнышко приветливое выкатилось; обиды сами собой рассеялись, и радостно стало на душе, тепло и приятно.

В это время к остановке подошёл старый - престарый автобус со скрипучими рессорами и визжащими тормозами со знакомым номером. Старушка полезла в автобус. Пассажиры втащили её на высокую подножку и уступили место.

– Вот и славно, - рассуждала Татьяна Степановна, довольная тем, что она такая сообразительная и всех перехитрила, - поеду–ка я на кладбище, я так давно не разговаривала с мамой.

Вечером Татьяну Степановну опять искали, опять на кладбище, подняли полицейских и поисковиков с собаками, - долго искать не пришлось – нашли на могилке матери. На этот раз ей никто не помешал встретиться с мамой – навсегда.

